

ПОИГРАЕМ?

Ольга Рублевская
#современныйдетектив

18+

Ольга Рублевская

Поиграем?

<https://litres.ru/69920227>

SelfPub; 2026

Аннотация

...Каждые 40 секунд в мире совершается одно самоубийство.

В городе Краснодар меньше чем за месяц три школьницы покончили жизнь самоубийством при схожих обстоятельствах. Общественность шокирована, а следствие в тупике. Что это: случайность или спланированная цепь событий? Подростковый протест или чей-то злой умысел? И сколько ещё девочек должно умереть, прежде чем виновный будет пойман?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Ольга Рублевская

Поиграем?

Глава 1.

г. Краснодар, май 2023 г.

Раннее утро. Шесть тридцать утра. Именно в это время, когда преобладающая часть города ещё спит, Кристина выходила из дома, включала в наушниках расслабляющую музыку и начинала пробежку. Ровным спокойным шагом выходила со двора, переходила дорогу и оттуда начинала своё ежедневное путешествие по знакомому маршруту. Кристина бегала одним и тем же путём каждое утро на протяжении последних пары лет и, казалось, могла осилить привычный путь с закрытыми глазами. Она знала, что через пять минут пути ей придётся свернуть влево и снова перейти на другую сторону улицы, затем минут семь она будет бежать прямо, пока не свернёт на площадку, ведущую к набережной. После, Кристине нужно будет сбежать по лестнице, и там уже не спеша двигаться вдоль пока ещё закрытых кафе, ларьков с мороженым и скамеек, укрытых в тени деревьев. С другой стороны набережной её взор будет плыть по глади реки, в которой постепенно начнёт отражаться восходящее солнце. На пути Кристина обязательно встретит пару-тройку человек, выгуливающих своих псов, несколько бегунов,

которые приветливо помашут ей рукой в качестве знака поддержки и уважения её спортивным стремлениям, или наоборот, заспанных прохожих, идущих этим путём на работу и искренне удивляющихся желанию побегать в такой ранний час. Спустя пятнадцать минут бега по набережной, Кристина прибежит на смотровую площадку, немного переведёт дух и выбежит на тротуар, ведущий к её кварталу. К моменту возвращения к дому, рядом уже откроется киоск со свежей выпечкой, и Кристина обязательно купит на завтрак очередной круассан с сырным кремом или сэндвич с салатом и куриной грудкой. А может в этот раз выберет что-то другое.

Прохладный свежий воздух бодрил и заряжал энергией, и самое главное – освежал мысли. Кристина любила свои утренние пробежки не только за то, что они поддерживали её в хорошей спортивной форме, а ещё и за то, что они помогали ей «очистить голову» от раздумий, что было особенно полезно в свете последних событий.

г. Краснодар, 05 апреля 2023 г.

– Здравствуйте, это полиция? – раздался дрожащий голос в телефоне.

– Да, что у вас случилось? – отточенным до автоматизма тоном спросил оперативный дежурный дежурной части.

– Моя дочь не вернулась домой из школы. Она должна была прийти ещё пару часов назад, но её нет. На звонки она

не отвечает и никто из друзей не знает где она.

г. Краснодар, 07 апреля 2023 г.

– Андрей, передай по рации, найдено тело, – крикнул мужчина своему коллеге и потер глаза, словно пытался стереть из памяти увиденное.

Ежегодно 10 сентября Всемирная организация здравоохранения, при поддержке Международной ассоциации по предотвращению самоубийств (International Association for Suicide Prevention) и под патронажем Организации Объединённых Наций проводит Всемирный день предотвращения самоубийств (World Suicide Prevention Day). В течение трехлетнего периода 2021-2023 гг. Всемирный день предотвращения самоубийств проводится под девизом «Подарить надежду благодаря действию».

Этот день призван привлекать внимание общественности к проблеме самоубийств, повышать осведомленность о факторах риска и методах предотвращения этого трагического явления.

Самоубийство является глобальной проблемой, и его предотвращение является важным вопросом для здоровья и благополучия общества. По последним данным Всемирной

организации здравоохранения ежегодно более 700 тысяч человек в мире кончают жизнь самоубийством, что означает, что каждые 40 секунд в мире совершается одно самоубийство. Три четвертых всех самоубийств совершается в странах со средним и низким уровнем дохода. В 58 процентах случаев кончают с собой люди в возрасте до 50 лет. В возрастной группе от 15 до 29 лет суицид входит в топ-5 причин смертности.

При этом, несмотря на все ужасы этой проблемы, она часто остается табуированной темой, обсуждение которой вызывает дискомфорт и неприятие.

Глобальной целью проведения Всемирного Дня предотвращения самоубийств является уменьшение уровня суицидов и суицидальных попыток среди населения во всех странах посредством осуществления мероприятий, направленных на профилактику суицидального поведения населения, объединяющие усилия многих министерств, ведомств, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений и религиозных конфессий.

Охват мероприятия продолжает расти из года в год. В последние годы этот день отмечается в более чем 60 странах, где проводятся сотни мероприятий, посвященных теме суицида, начиная от образовательных и памятных мероприятий до брифингов для прессы и публичных конференций. В эти дни проводятся различные форумы, конференции, семинары, тренинги, концерты и акции, памятные церемонии,

встречи с психологами и людьми, имеющими релевантный жизненный опыт (переживших попытку самоубийства и тех, кто перенес тяжелую утрату в результате самоубийства), и готовыми поделиться этим опытом с другими.

Таким образом Всемирный день предотвращения самоубийств привлекает внимание к психическому здоровью, ресурсам и обучению, чтобы повысить способность сообщества оказывать поддержку людям с мыслями о самоубийстве и свести к минимуму барьеры, которые мешают людям обращаться за помощью по вопросам, связанным с психическим здоровьем.

Всемирный день предотвращения самоубийств под девизом «Подарить надежду благодаря действию» напоминает нам о том, что каждый из нас имеет возможность повлиять на жизнь и сохранить надежду у человека, который испытывает тяжелейшие эмоциональные переживания. Часто знакомство с проблемами и стрессами, снижение социальной поддержки и ухудшение психического здоровья становятся триггерами для суицидальных мыслей. Любая даже маленькая поддержка может спасти чью-то жизнь.

г. Краснодар, апрель 2023 г.

Прозвенел звонок и минут десять спустя из дверей школы вырвалась толпа шумных подростков. Через дорогу от школьных ворот стоял мужчина лет сорока и наблюдал за

детьми. Он был высокого роста, около 190 сантиметров. У него были темно-русые волосы, зачесанные так, чтобы скрыть легкую залысину. Его серые глаза, выглядывая из-под крупных очков в тонкой металлической оправе, пристально наблюдали за каждым движением детей. Мужчина был одет в черную куртку, тёмно-зелёный джемпер, синие джинсы и черные кроссовки.

Он двинулся с места, когда увидел ту, которую ждал. Медленно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, мужчина пошёл вслед за рыжеволосой девочкой лет тринадцати. Она вышла с одноклассниками со школьного двора и через несколько метров отделилась от толпы. Её путь домой лежал через несколько детских площадок, зачастую пустующих в это время. Девочка частенько останавливалась на одной из них, чтобы оттянуть момент возвращения домой. Заходила с ногами на скамейку или садилась на качели, вставляла в уши наушники и слушала музыку, наблюдая за редкими прохожими. Иногда доставала из рюкзака альбом и начинала рисовать.

Сегодня, не успела Наташа вытащить из кармана наушники, как почувствовала прикосновение чьей-то руки на своем плече. Она вздрогнула и спрыгнула со скамьи. Увидев того, кто напугал её, она громко фыркнула и воскликнула:

– Что тебе нужно?

– Хочу поговорить с тобой, – ответил мужчина и протянул к ней руки в примирительном жесте. Солнце отразилось от

стёкол его очков и на секунду ослепило девочку.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, – сказала Наташа, схватила рюкзак и развернулась, чтобы уйти.

Мужчина поймал её за руку и твёрдым тоном произнёс:

– Нет, есть о чём. Давай поговорим спокойно, как взрослые люди. Я понимаю, как ты себя чувствуешь, но позволь мне объяснить...

– Не нужны мне твои объяснения. Оставь свои оправдания для других, – Наташа попыталась освободиться, но его хватка была столь крепкой, что она даже не смогла пошевелить пальцами. В её карих глазах зажглась искра ярости, и она с вызовом посмотрела на него.

Понимая, что делает девочке больно, мужчина разжал руку. Наташа растерла ноющую конечность и спросила:

– Вот так, по-твоему, выглядит спокойный разговор?

Ещё какое-то время он пытался мирно выстроить диалог, но девочка наотрез отказывалась его слушать. Понимая, что не может больше удерживать её внимание, мужчина отступил. Последнее, что Наташа услышала, перед тем, как уйти, было:

– Подумай о том, как это повлияет на остальных. Я понимаю, что это сложная ситуация для тебя. Но, всем будет лучше, если ты забудешь о том, что видела.

Глава 2.

г. Краснодар, февраль 2023 г.

Кристина сидела в комнате ожидания и смотрела на дверь. Она ждала новостей и боялась их одновременно. Где-то там, в одной из палат лежала её двенадцатилетняя дочь.

Кристина сидела, опустив голову на сложенные на коленях руки. Она выглядела подавленной и беспомощной. На её лице были заметны следы усталости, грусти и недостатка сна. Её волосы, обычно аккуратно заплетённые в косы или собранные в высокий конский хвост, сейчас выглядели грязными и спутавшимися. Её карие глаза, всегда сияющие и полные энергии, теперь были наполнены грустью и отчаянием. Губы, обычно улыбчивые, сейчас скривились в грустной гримасе. Сухие и огрубевшие, они лишились естественного блеска, а на сером безжизненном лице сильно выделялись темные круги под глазами. Она была одета в тёмные джинсы и мятую футболку. На стуле рядом с ней лежала средних размеров кукла в зелёном платье. В этой женщине тяжело было узнать Кристину, весёлую, открытую, с хорошим чувством стиля и патологическую чистюлю.

Кристина работала медицинской сестрой в больнице больше пяти лет и множество раз лицеизрела родителей, детей, друзей, проводящих часы в комнате ожидания, искренне и отчаянно молящихся за здоровье своих родных.

На этой работе Кристина видела многое – радость и благодарность пациентов, идущих на поправку и их родственников, надежду на благополучный исход и волю к жизни, от-

чаяние и смирение в глазах неизлечимо больных, удивление и отрицание, боль, страдания и смерть.

Смерть... Она знала, что невозможно подготовиться к известию о смерти родного человека. Даже если эта смерть не была скоропостижной.

Ты можешь знать о болезни, которая, в конце концов, отнимет у тебя мужа, сына или отца. Ты можешь и будешь с ней бороться, отчаянно отсрочивая момент. Поддерживать любимого человека и плакать по ночам пока он не видит от страха, несправедливости и усталости. Ты можешь смириться с неотвратимостью смерти, но не можешь к ней подготовиться. Ты не можешь подготовить себя к мысли о том, что этого человека больше не будет рядом. В этой эгоистичной мысли люди жалеют не усопшего, а себя, поскольку им придётся справляться с потерей, чувствовать боль утраты и учиться жить дальше без него.

Но, наверное, хуже этого ожидание.

Больше, чем патологоанатомическое отделение, Кристина не любила только эту самую комнату – зал ожидания. Она неоднократно наблюдала за тем, как люди буквально старели на глазах в ожидании и страхе. Как некоторые из них «оживали» от хороших новостей, а другие проваливались в пропасть от плохих.

Ожидание... ожидание угнетает. Как бы ты не старался не падать духом и настраиваться на позитивный исход, мрачные мысли всё равно прорастут в твоём сознании и начнут

распространяться как вирус. Их не заглушить и не поставить на «стоп». И с каждым часом, каждой минутой ожидания, их становится всё больше, они становятся всё сильнее и от них становится всё сложнее избавиться. Ты стараешься отвлечься, но эти мысли, они как волны в море – накатывают медленно, постепенно. Сначала касаются кончиков пальцев, затем покрывают щиколотки. С каждым разом волна всё сильнее и агрессивнее, вода поднимается всё выше и выше, и вот ты уже чувствуешь, как песок уходит из-под ног, и тебя засасывает под воду вместе с ним, а очередная волна накрывает тебя с головой. Она закручивает тебя, и ты уже не можешь различить, где верх, а где низ, и куда тебе следует плыть. Ты оказываешься в ловушке стихии... также как в ловушке своего сознания и мыслей о самом плохом и страшном.

Кристина много раз видела, как этот «шторм» губит других. Сегодня она сама оказалась раздавленной этой «волной».

Она сидела и ждала новостей о состоянии своей дочери уже несколько часов и с каждой минутой надежда на позитивный исход угасала, словно лучик света под толщей воды.

Она знала слишком много о том, что происходит за этими дверьми, чтобы рассчитывать на то, что её дочь выкарабкается, а врач встретит Кристину с улыбкой и поздравлениями.

«Мы сделали всё, что могли. Мне очень жаль», услышала Кристина от одного из них спустя какое-то время и почувствовала, что её лучик света померк.

Вернувшись из больницы домой, Кристина первым делом зашла в детскую. Она окинула комнату взглядом, и глаза мгновенно наполнились слезами. Она села на кровать дочери, провела рукой по покрывалу и притянула к себе любимую игрушку Алисы – огромную панду размером в четверть кровати. Кристина прижала к себе игрушку, вдохнула её запах и почувствовала дрожь в кончиках пальцев. Игрушка излучала аромат детского шампуня, которым Кристина мыла голову Алисе.

Кристина осматривала комнату и в каждом её уголке, в каждой игрушке, книжке, в каждой детали видела свою дочь. Она обвела взглядом книжную полку и остановила взор на ярко красной обложке. Это был старый фотоальбом, хранящий на своих страницах детские фотографии Кристины. Взглянув на него, она погрузилась в воспоминания.

– Мама, кто это? – спросила Алиса, разглядывая фотографию в альбоме. Со снимка на неё смотрела молодая девушка, лет пятнадцати на вид, озорная, с растрепанными волосами и открытой улыбкой.

– Это твоя тётя, – ответила Кристина, взглянув на фото.
– Моя старшая сестра, Маргарита, – уточнила она.

– Почему я ни разу её не видела? – спросила девочка, взглянув на Кристину. – Она далеко живёт и не может к нам приехать? В другом городе? – предположила Алиса.

– Нет, малыш, не в другом городе, – пространно заметила

Кристина, погрузившись в воспоминания. – Но ты права, она не может к нам приехать.

– Почему? Почему она не может приехать? – не унималась с расспросами дочь.

– Она... умерла, – после небольшой паузы ответила Кристина. – Ты тогда ещё не родилась.

– Умерла? Что значит, умерла? – не поняла Алиса.

– Как бы тебе объяснить? – замешкалась Кристина. – Смотри, у нас на подоконнике растут цветы. Цветок прорастает из маленького семечка. Сначала прорастает небольшой побег, который со временем разрастается, крепнет, у него вырастают листики, иногда цветочки. Цветок, таким образом, живёт, множится. Но помнишь, что было, когда ты налила слишком много воды в горшок?

– Цветок завял, – грустно ответила Алиса и виновато пожала плечами. – А тебе потом пришлось выбросить его.

– Правильно, цветок завял. Он больше не смог расти, цвести. Другими словами, он перестал жить. Перестать жить, значит умереть.

Алиса посмотрела на маму и задумалась.

– А если бы я налила меньше воды? – спросила она. – Цветочек бы жил? Цветочек умер из-за меня?

– Нет, ты не виновата. Цветочек мог умереть по многим причинам – если бы его наоборот слишком мало поливали, или он мог бы заболеть. Помнишь, ты болела недавно? Лежала без сил с температурой?

– Я тоже могла умереть?! – испуганно воскликнула Алиса.

Кристина поняла, что ушла не в ту сторону со своими объяснениями и ей нужно срочно менять русло разговора.

– Нет, от этой болезни ты не могла умереть, – заверила Кристина дочку.

– А от другой? – тут же спросила девочка.

– На свете есть много разных болезней, в том числе и те, от которых люди умирают. Но тебе нечего бояться. Если ты вдруг снова заболешь, дядя доктор обязательно тебя вылечит, – пообещала Кристина, пытаясь успокоить дочь.

– Хорошо, – удовлетворённо произнесла Алиса. – От чего ещё может умереть цветочек? – продолжила она задавать вопросы.

– Ну, скажем так, оттого, что пришло его время, – размыто ответила Кристина.

– Не понимаю, – сказала Алиса, внимательно смотря на маму.

– У любой жизни есть какой-то срок. Когда цветочек проживёт долгую и счастливую жизнь, он станет стареньким и умрёт. Не потому что заболел и ему навредил кто-то, а просто потому что у него больше нет сил питаться и тянуться к солнцу, – постаралась как можно мягче объяснить Кристина.

– Получается, мы все умрём?

– Когда-нибудь, да. Но это случится ещё очень не скоро, – сказала Кристина и подбадривающе потрепала дочь по щеке.

– Мы проживём очень долгую и счастливую жизнь. Поэтому

тебе не нужно переживать и бояться, хорошо?

– Хорошо, – согласно кивнула Алиса и улыбнулась. Затем снова посмотрела на фотографию и спросила: – А тётя Ма..., – не смогла она выговорить имя. – А тётя заболела?

– Да, заболела, – не стала вдаваться в подробности Кристина. – Но это было исключение! – воскликнула она, предвосхищая очередной вопрос от дочери.

– Что такое исключение? – тут же спросила девочка.

– Исключение это отступление от общего правила. Это когда иногда я не ругаю тебя за разбросанные игрушки, например, хотя обычно так и делаю.

– Это, получается, – задумалась девочка, – когда вы с папой едите пищу вместо еды, которую ты приготовила? Это исключение?

– Да, правильно, – засмеялась Кристина, обнимая дочку. – Молодец! – похвалила она её, продолжая обнимать ребёнка.

Образ смеющейся дочери растаял, словно дым на ветру. В её руках осталась только мягкая игрушка.

«Я не сдержала обещание», – подумала Кристина. *«Я обещала ей, что она проживёт долгую и счастливую жизнь, но не сдержала обещание»*, – прошептала она едва слышно и зарыдала в голос.

Кристина стояла в ритуальном зале и безмолвно смотрела на тело дочери. Она уже не могла плакать, не могла слышать слова соболезнований в свой адрес. Она вообще с тру-

дом понимала, какие силы поднимают её на ноги по утрам и не дают упасть ей в течение дня.

Муж отдалился от неё. Они практически не разговаривали и старались не пересекаться. Каждый из них проживал эту трагедию по-своему и в полном одиночестве. Даже сейчас он стоял не рядом, а по другую сторону гроба.

К Кристине подошла сотрудница ритуального зала и сказала, что время прощания подходит к концу, что им пора уходить и ехать на поминальный обед. Кристина слегка кивнула ей в ответ и склонилась над телом дочери, чтобы в последний раз поцеловать её в лоб. Он был сухим и холодным. По щеке Кристины пробежала слеза и скатилась на льняное покрывало. Она подняла глаза и посмотрела на мужа. Его глаза были наполнены слезами, руки слегка тряслись, но он не решался подойти к гробу ближе, чем на метр. Просто стоял и смотрел издали. Их глаза встретились, и он тут же отвёл взгляд. Кристина знала, что он тоже глубоко скорбит, но не может выразить это иначе, чем в протесте. Она понимала его, но всё-таки очень нуждалась в его поддержке, а потому злилась на его отстранённость и холодность.

Люди по очереди стали подходить к гробу, а Кристина вышла на улицу и вдохнула свежего воздуха. Она стояла и ждала, когда все соберутся, чтобы ехать на поминальный обед и с ужасом представляла себе это мероприятие. Не смотря на взгляды своей семьи, она была очень далека от всяких православных традиций, типа празднования Пасхи или Радони-

цы¹. Кристина не понимала, почему для того чтобы вспомнить усопшего она должна ориентироваться не на собственные ощущения, а на день в календаре. Она может помнить и скорбеть по ним каждый день, но почему-то должна делать это только в какой-то там по счету вторник после какого-то по счету воскресенья. А что ей запретит приехать на могилу раньше? Или на неделю позже? Или в принципе, навещать её каждую неделю? Это не по-христиански? Это нарушает покой усопшего? Все эти рассказы всегда были Кристине чужды и вызывали волну негодования.

В текущей ситуации её угнетали не столько необходимость следовать устаревшей традиции, многие аспекты которой большинство даже не понимает, сколько отведенная ей роль. Кристина была настолько морально истощена, что больше не способна была выслушивать от каждого слова соболезнований или мнимой поддержки. Никаких в мире слов не будет достаточно, чтобы заглушить боль от потери ребёнка, а слушать их было невыносимо. Кристине хотелось сбежать лишь бы в очередной раз не читать в глазах людей выражение скорби и не слышать от них стандартное «Соболезную». Это не помогает! Это только лишний раз напоминает тебе о твоей утрате.

Она с трудом пережила этот вечер и, вернувшись домой с

¹ Радоница — день первого после Пасхи общецерковного поминовения усопших. В Русской православной церкви отмечается во вторник после Фомина воскресенья, на второй неделе после Пасхи.

облегчением выдохнула, обрадовавшись, что день, наконец, закончился. Вряд ли завтрашний будет лучше, но ей хотя бы не придётся отвечать на миллионы вопросов и пытаться делать вид, что она справляется. Потому что это было далеко не так.

– Как ты, милая? – спросила мама, которая решила не оставлять Кристину в такой день одну, поскольку Кирилл, её муж, поехал ночевать к своим родителям.

У Кристины больше не было сил притворяться. Она опустилась на диван и в отчаянии воскликнула, смахивая с лица струящиеся слезы:

– Я не понимаю! Я не понимаю, почему это произошло?! Почему с ней?! Это... Я отказываюсь это понимать, – обречённо произнесла Кристина.

– Доченька, смерть никогда невозможно понять или объяснить. Любое объяснение будет считаться недостаточным. Но нужно верить, что она не напрасна, – сказала мама, положив руку дочери на плечо. – На всё есть причина, – тихо, но твёрдо добавила она.

Кристину передёрнуло от последней услышанной фразы. В секунду чувство тоски переросло в ярость. Она вскочила с дивана и крикнула:

– Как ТЫ можешь говорить такое? Ты, чья дочь умерла!? Думаешь, на то была ПРИЧИНА?! Какая может быть причина похоронить собственного ребёнка?! Думаешь, это воля Господа? Он пожелал, чтобы моя крошка покинула этот

мир и присоединилась к нему на небесах? Такова причина? Воля Господня? Хватит оправдывать все бесчинства вокруг Его волей. Нет никакого милосердного Бога, который смотрит на нас с небес и оберегает. Ибо либо он слеп, либо ему на нас наплевать! Оглянись! Посмотри, что происходит вокруг! На протяжении всей истории человечества государства воюют друг с другом, а террористы взрывают бомбы, оправдывая это своей идеологией и верой во Всевышнего! Женщин и детей убивают и насилуют даже в мирные времена, а улицы всегда полны инвалидов, бездомных и сирот. Ты можешь сколько угодно убеждать меня в том, что я неправильно понимаю Его роль, и что вся суть в воздаянии, что всё это мирское и несущественно. Но, черт возьми, мир полыхает, он утопает в крови и слезах! Здесь и сейчас! И ты хочешь сказать, для всего этого есть причина?! Так проявляется Его милосердие и забота?! Я не верю в такого Бога. Не верю! И я могу кричать об этом на каждом углу, но я не стану. Потому что это ничего не изменит. Это не изменит мир и не вернёт мне сестру и дочь. А потому единственное, о чём я тебя прошу, не пытайся оправдать эту трагедию волей Господа и искать для этого Причину. По крайней мере, не пытайся убедить в её наличии меня. Для этого нет ни причин, ни объяснений. Какую бы причину ты не смогла найти или придумать, она не поможет оправдать случившееся и смириться с этим. Я не знаю, нашла ли ты достойную причину, чтобы оправдать смерть Риты, помогла ли тебе именно твоя

вера пережить эту потерю. Не знаю. Если да, я рада, что ты можешь найти успокоение в ней, и пускай она поможет тебе смириться с новой потерей. Потому что я признаться не знаю, как с этим справиться. Но точно не с помощью Бога.

Кристина прокричала всё это на одном дыхании и её захлестнула истерика. Она осела на пол и завывала от боли, которая, казалось, переросла в физическую. Плечи её сотрясались от рыданий, а лёгкие жгло от недостатка воздуха, который она не успевала вдыхать от резких мышечных сокращений.

Мама подошла к ней, присела рядом и обняла Кристину за плечи. Она гладила дочь по спине и тихонько напевала молитву.

– Мама, прости меня, – сказала Кристина, прижавшись к маме. – Прости.

– Ничего доченька, я всё понимаю, – прошептала мама, сильнее прижав к себе дочь. – Я понимаю, – повторила она и продолжила петь.

Глава 3.

г. Краснодар, 04 мая 2023 г.

– Помогите! Пожалуйста, помогите!

Кристина выходила с работы, когда услышала полный отчаяния крик и увидела молодую девушку, идущую ей на-

встречу. Худенькая, со спутанными рыжими волосами и веснушками на остреньком личике, она с трудом передвигала ноги. Большие карие глаза девчушки были полны ужаса и смотрели на Кристину так, будто она была её последней надеждой. Кристина подбежала к ней и та вцепилась в плечи Кристины трясущимися руками. Силы покидали юную незнакомку, рот изогнулся в немой мольбе.

– Пожалуйста, я не хочу, не хочу, – с трудом прошептала незнакомка, и ноги её подкосились.

– Эй, сюда! – крикнула Кристина что есть мочи, оглядываясь на двери больницы. – Помогите мне!

Как могла Кристина схватила девочку (при ближайшем рассмотрении оказалось, что ей не больше лет тринадцати) и потащила к входу в клинику. Навстречу ей уже бежал охранник и врач из хирургии.

– Что случилось? – воскликнул Евгений, перехватив тщедушное тельце. Молодой врач, окинул девочку профессиональным взглядом и чуть слышно выругался. – У нас отравление, – громко сказал он подбежавшей медсестре и переложил девочку на каталку. – Мало времени. Что она сказала?

Последняя фраза была обращена лично к Кристине.

– Просила о помощи, – ответила она, отточенным движением качая мешок для искусственной вентиляции лёгких.

Подоспел другой врач, на ходу раздавая указания персоналу.

– Что тут у нас? Очередной клиент, заигравшийся с ап-

течкой? – цинично произнёс он.

Кристина знала о профессиональной деформации и врачебном сленге не понаслышке, но эта фраза зацепила её за живое. Она очень болезненно относилась к пациентам, поступающим в больницу после попытки самоубийства.

– Мы здесь, чтобы их лечить, а не судить, – раздражённо ответила Кристина.

Но старания врачей оказались напрасными. Девочку спасти не удалось.

Когда спустя пару часов после того, как девочка «упала» ей в руки, Кристина собирала вещи погибшей, перед её взором продолжало стоять испуганное личико малютки. Её глаза, полные страха и слёз, трясущиеся тонкие губы, с которых с трудом срывался шёпот с мольбой о помощи, и её ручки – хрупкие, тоненькие и очень холодные. Кристина всё ещё ощущала на себе прикосновение этих рук. И слышала в голове тихий шёпот «Помогите». Она не хотела умирать. Не сегодня.

– Ну, зачем? – воскликнула в сердцах Кристина, и случайно выронила рюкзак умершей. Из открытого кармана вывалилась всякая мелочь: ключи, небольшой тканевый кошелечек на замочке, заколка для волос, несколько жевательных конфет и скомканный листок бумаги.

Кристина развернула его и прочитала: *«Я пишу это письмо, понимая, что это последнее моё обращение к вам. И я*

хочу, чтобы каждое слово, написанное здесь, осталось в вашей памяти. Моя жизнь не была идеальной, но я не хочу, чтобы вы искали виноватого в случившемся. Ибо в том, что произошло, нет вины одного, но есть вина каждого. И даже моя. И сейчас, находясь на пороге смерти, я задаюсь вопросом – все ли способы изменить свою жизнь я испробовала, прежде чем выбрать этот кардинальный метод? Наверное, нет. Но я устала пытаться. Устала сопротивляться этому безумному влечению к ней, влечению к смерти. Я не жду понимания, не жду сожалений. Хотя знаю, вы будете скорбеть и тосковать. И не надо терзаться в сомнениях, я их сразу развею – вы бы ничего не смогли изменить. Искренне ваша, с любовью и безнадежностью...».

По коже молодой женщины пробежали мурашки, а руки сотрясла дрожь.

– Зачем, глупая? – прошептала Кристина, и никто на свете, даже она сама, не смог бы со стопроцентной уверенностью сказать, к кому именно она обращалась в этот момент – к рыжеволосой девчужке или своей сестре.

Мыслями она перенеслась в тот день, когда потеряла сестру.

Это было двадцать лет назад.

Кристина вспомнила, как пришла со школы домой, бросила у порога сумку и пошла на кухню. Выпив пару стаканов воды в попытке утолить жажду после утомительной дороги в переполненном автобусе при тридцати градусной жаре за

бортом, она вымыла руки в раковине на кухне и направилась в их с сестрой комнату. Кристине очень хотелось скорее снять с себя прилипшую к телу одежду и залезть в душ.

Из «детской» комнаты довольно громко играла музыка.

– Рита, ты дома? – окликнула Кристина старшую сестру и не получив ответа, подумала *«Лишь бы не в туалете»* и в очередной раз мысленно прокляла совмещённый санузел в их квартире.

Она отворила дверь в комнату и увидела сестру, лежащей на кровати.

– Эй, ты чего не отвечаешь? – спросила Кристина, стягивая на ходу футболку.

Рита ничего не ответила. Даже не шелохнулась.

– Спишь что ли? Под музыку? – удивилась Кристина и выключила магнитофон. – Тебе разве не нужно было на занятия? – спросила она и потрясла сестру за руку.

Рита снова никак не отреагировала, ни на звук, ни на прикосновение.

Кристинина жёстче потрясла сестру. Реакции не последовало.

– Рита? Да, что с тобой? – воскликнула Кристина и начала трясти её за плечи. – Проснись! Ну же!

Кристинина перевернула сестру на спину и ахнула. Ещё недавно пылающее от жары тело прошиб ледяной пот, а руки пробила дрожь. Рита не дышала, губы её слегка посинели, а

глаза неподвижно смотрели в одну точку. В данную секунду, прямо на Кристину.

Кристину охватила паника и она снова и снова трясла сестру, как тряпичную куклу, в попытке привести её в сознание. Естественно, это не давало никакого эффекта.

Кристина бросилась к телефону и позвонила на пульт скорой помощи. Затем вернулась к сестре и, немного взяв себя в руки, попыталась вспомнить хоть что-нибудь из курса первой медицинской помощи.

– Пожалуйста, Рита, открой глаза! – молила она и что было сил нажимала сестре на грудь. – Как же там правильно? – спрашивала она саму себя в попытке сделать искусственное дыхание.

«Раз, два, три, четыре, пять...», считала она, пытаясь вспомнить сколько раз нужно нажать на грудную клетку перед тем, как попытаться наполнить воздухом лёгкие.

Кристина не знала, сколько прошло времени, прежде чем приехала бригада скорой помощи. Ей казалось, прошла целая вечность. Вечность безрезультатных попыток спасти сестру.

Реанимационные действия врачей не дали результатов и спустя полтора часа, после того, Кристина нашла сестру, они вынуждены были констатировать смерть. А жизнь Кристины и её мамы разделилась на «до» и «после»... в первый раз.

Медицинская экспертиза показала, что причиной смерти Риты стала интоксикация организма вследствие отравления. Расследование обстоятельств смерти привело к однозначному выводу – самоубийство. Оставленная ею на прикроватной тумбочке Кристины предсмертная записка стала дополнительным тому подтверждением.

Текст записки навсегда отпечатался у Кристины в памяти. Даже спустя двадцать лет с момента гибели сестры, Кристина способна была воспроизвести этот текст, вплоть до запятой: *«Пришла пора говорить «до свидания». Я знаю, ты не сможешь этого понять. Но уверена, ты научишься с этим жить. Не надо никого винить и тем более искать причину в себе. Это только моё решение и оно родилось само, без чьей-либо помощи и без какой-либо причины. Просто я почувствовала, что мне пора идти. Я не прощаюсь. Я знаю, что на том свете для меня есть местечко и я буду ждать там тебя. Только ты ни в коем случае не торопись. Я дождусь тебя, когда бы не настал твой час.»*

Первые несколько месяцев после потери сестры, Кристина жила, словно в тумане. Ей не давала покоя мысль, что сестра добровольно рассталась со своей жизнью и бросила их, каждого из членов своей семьи, в одиночестве переживать эту потерю. Да, они были одной семьёй, но вопреки расхожему убеждению, что «горе сближает людей», их семья

раскололась в тот день, когда Рита «ушла». Кристина не понимала, как справиться с обрушившимся на неё горем, и самое главное, она не понимала почему?! Её сестра была весёлой, открытой, жизнерадостной старшеклассницей с присущими им в этом возрасте проблемами – экзамены, мальчики и так далее. Ничто не намекало на то, что могло случиться. Кристина прочитала десятки книг о психологии и суицидальном поведении, изучила кучу научных статей на эту тему в попытке понять, что могло подтолкнуть сестру к такому шагу. Она пыталась анализировать поведение сестры в последние недели перед случившимся, гадала, могла ли она предотвратить гибель Риты, смогла бы разгадать в её действиях признаки готовящегося самоубийства. Кристина провела в таком состоянии несколько месяцев, пока вдруг не поймала себя на мысли, что еще пара шагов в этом направлении и она сама будет готова «прыгнуть в бездну». В тот момент, она, наконец, «отпустила» сестру и стала учиться жить без неё.

– Нашла что-нибудь?

Резкий громкий вопрос вырвал её из воспоминаний. Это другая медицинская сестра пришла узнать, нашлись ли в вещах девочки какие-то контакты, чтобы связаться с её родителями.

– Эм, – отозвалась Кристина задумчиво. – Пока нет. У неё был рюкзак. Сейчас, – торопясь, ответила она. – Здесь есть дневник и телефон. Держи, – сказала Кристина, протягивая

их коллеге. – Я пока соберу остальное.

Много чего в этот вечер пошло не по плану. Много чего в этот вечер Кристина делала машинально, абсолютно не задумываясь. Именно поэтому, когда спустя несколько часов после возвращения домой, она обнаружила в своём кармане предсмертную записку умершей девочки, она никак не смогла объяснить это даже самой себе.

Ночь Кристина провела без сна. Не помогло ничего – ни пробежка перед сном, ни горячий душ, ни бокал вина. Мысли молодой женщины то и дело возвращались в больницу, к этой маленькой напуганной девочке. Кристина никак не могла забыть её взгляд... и запах. Девочка пахла тем же шампунем, который Кристина покупала для Алисы. Тот же цветочный аромат исходил от рыжих, словно раскаленные угли, волос.

Ей не давала покоя и записка, которую Кристина зачем-то забрала с собой. Утром она, конечно же, собиралась вернуть её в больницу, но пока снова и снова перечитывала текст и не могла понять, что в нём не так. Мозг отчаянно цеплялся за что-то, но не успевала Кристина уловить это «что-то», как оно ускользало от неё.

Наконец, бросив тщетные попытки уснуть, Кристина собралась и поехала обратно в больницу.

– Что ты здесь делаешь? – первым делом спросил Женя, увидев Кристину в коридоре больницы. Это был тот самый

врач, который вчера вечером перехватил у Кристины девочку на пороге клиники. А ещё он был другом Кристины, одним из немногих здесь. – Тяжёлая ночь, – скорее подтвердил, чем спросил он, взглянув в лицо подруге.

– Ты и сам знаешь.

– Твоя смена закончилась. Я думал, ты уехала.

– Уехала, – подтвердила Кристина. – И вернулась.

– Зачем?

– Хочу поговорить с родителями девочки, – объяснила

Кристина.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что их никто не слушает, Женя сердито заявил:

– У нас так не принято, и тебе это прекрасно известно. Это больница, а не церковь или центр психологической помощи. Мы все здесь, врачи и медперсонал, служим одной цели – лечим пациентов и отпускаем их. Домой или, если нам не повезло... – осёкся врач, боясь обидеть Кристину. Потом подумал немного, пытаясь подобрать правильные слова, и мягко продолжил. – Мы не можем принимать близко к сердцу каждого потерянного пациента. Иначе мы не сможем делать свою работу. Я знаю, почему этот случай стал для тебя особенным, но я прошу тебя, не надо.

Кристина понимала, что Женя прав. Как понимала и то, зачем в больнице существует это негласное правило о дистанцировании от пациентов. Но, как верно отметил Женя, этот случай был особенным. Она должна была это сделать.

– Они здесь? – только и спросила Кристина и, не успев услышать ответ, пошла искать дежурную медсестру.

– Крис, – крикнул ей вслед Женя. – Чтоб тебя! – воскликнул он и пошёл в другую сторону.

Кристина нашла их в коридоре. Она сразу их узнала. Потерянные, осунувшиеся, убитые горем. Высокий, с едва проступающей сединой на тёмных висках, крупного телосложения мужчина рыдал, как ребёнок, обнимая маленькую худенькую женщину с острыми чертами лица и огненно-рыжими волосами. Женщина не плакала. Она сжимала руку мужа и безмолвно смотрела в одну точку, словно пыталась найти в обшарпанной больничной стене какую-то поддержку, а возможно ответы на те непостижимые вопросы, что таила гибель их ребёнка.

Кристина не ожидала, что они так скоро приедут. Но признаться вздохнула с облегчением, узнав, что они уже здесь и что она пропустила тот момент, когда им сообщили о смерти дочери.

Она тихонько подошла к скамье, на которой сидели родители девочки, и села рядом с ними. Потом взяла руку женщины в свою руку и прошептала:

– Мне очень жаль.

Женщина перевела на Кристину взгляд. В её глазах плескалось отчаяние. Кристина знала этот взгляд. Сотни раз она видела его в отражении в зеркале.

– Мне очень жаль, – повторила она. – Я была с ней, ко-

гда это случилось. Это я нашла её возле больницы вчера, – начала объяснять Кристина. – Я должна кое-что вам отдать. Думаю, это адресовано вам, – сказала она и с этими словами вложила в руку женщины записку. – Она была в вещах вашей дочери.

Женщина медленно развернула листок и прочитала записку. Потом тихо завывала и, наконец, в голос разрыдалась. Отец девочки, не веря своим глазам, вырвал из рук жены записку и прочитал её снова. Затем ещё раз, и ещё раз. Он поднял полные ужаса глаза на Кристину, потом перевёл взгляд на супругу и ещё крепче сжал её в своих объятиях. Он прижался губами к её волосам и шептал ей слова утешения, которые, к большому сожалению Кристины, не способны были облегчить их общую боль.

Кристина понимала, что она здесь лишняя. Она встала так же тихо, как и пришла, и зашагала прочь по коридору. Сердце её разрывалось от звуков, доносящихся из-за спины. По её щеке прокатилась слеза, и она ускорила шаг. Завернув за угол, Кристина столкнулась с Женей. Не говоря ни слова, он притянул её к себе и крепко обнял. Не в силах больше сдерживаться она дала волю слезам.

– И не смей говорить «я же тебе говорил», – предупредила Кристина, отпив глоток свежесваренного кофе.

– Я и не планировал, – ответил Женя, улыбнувшись. – Я бы скорее сказал, «я тебя предупреждал», – сказал он и

откусил кусочек тоста.

Они сидели в кафе в паре кварталов от больницы и завтракали. Было раннее утро и посетителей в кафе практически не было.

– Мы давно не сидели вот так и не разговаривали, – произнесла Кристина.

– Да, давненько, – согласился Женя и пронзительно взглянул на неё через стол. Его взгляд говорил гораздо красноречивее слов, и сейчас она читала в его глазах лёгкий упрёк. – Пожалуйста, прекрати заниматься самобичеванием, – сказал он строго.

Женя не был любителем ходить вокруг да около. Профессия ли хирурга отложила свой отпечаток на его характере, либо именно благодаря этому качеству он и стал хорошим врачом, но одного было у него не отнять – без лишних церемоний и без прикрас он всегда говорил то, что думал. Это могло быть резко, грубо, порой заносчиво. Многие в больнице называли его циником, другие – нахалом, но все сходились во мнении, что его слову можно доверять. Он никогда не юлил, не пытался кому-то угодить или добиться своего лицемерием и заискиванием. И как ни странно, именно этим он и подкупал всех вокруг. Ну и конечно, своими роскошными серо-голубыми глазами, обрамленными густыми, чёрными как смоль, ресницами. Его темные волосы были всегда небрежно уложены, а легкая щетина придавала ему очарования. Женя был высоким и крепко сложенным мужчиной, от-

дающим предпочтение удобству и вкусу нежели моде и статусу.

Вот и сейчас, он спокойно сидел в обычном заурядном кафе, ел простой завтрак из яичницы с беконом, кофе и тостов с апельсиновым джемом. Завтрак, который другие хирурги из больницы посчитали бы слишком простым и «бедным».

– Я серьёзно. Хватит зарывать голову в песок, – продолжил Женя свои нравоучения. Кристина знала, что это его способ выразить сочувствие и поддержку. Признаться, способ своеобразный, но по-другому он не умел. Женя хотел ещё что-то сказать, но Кристина подняла руку, заставив его замолчать.

– Ты не скажешь мне ничего нового. Ничего из того, что я уже не слышала от других или не говорила сама себе, – завершила она.

– Тогда я не понимаю...

– Ты не поймёшь, – перебила друга Кристина. – И я желаю, чтобы ты никогда этого не понял, – добавила она.

– Да, ты права, – после небольшой паузы произнёс Женя.

– Сменим тему, – предложила Кристина, допила чашку кофе и жестом попросила ещё одну. – Как твои дела? Как Маша?

– Выгнала меня, – ответил Женя и развёл руками. – Кажется, в этот раз она так легко меня не простит.

– Ты думаешь, в прошлый раз ей было легко? – воскликнула Кристина. – Легко?! Ты изменил ей! Простить такое ой

как не легко. Я вообще удивлена, что она впустила тебя обратно. И признаться, удивлюсь ещё больше, если она простит тебя и в этот раз. Я тебя, конечно, люблю, но ты дружочек мой та ещё скотина, – сказала девушка и откусила круассан. – Хм, а выпечка здесь вкусная, – отметила она.

Женя не обиделся на брошенный в его адрес эпитет. Отчасти он был согласен с такой оценкой.

– Да, да, я скотина. Признаю, но...

– Но? Ты, правда, думаешь, этому есть оправдание?

– Но! я никогда этого не скрывал. Вспомни, с чего начались наши с Машей отношения. Я был женат, когда мы с ней познакомились. И переспали мы с ней отнюдь не дождав-шись бумаг о разводе. Да, мой недолгий брак на тот момент уже трещал по швам, но, тем не менее, Маша знала о нём. Я не скрывал этого от неё никогда. И, назовём это банально, когда ты уводишь мужчину из одной семьи, глупо надеяться, что в другом браке история не повторится. Если вы начинаете встречаться при таких обстоятельствах, мне кажется, девушка берёт на себя определённый риск. Я не оправдываюсь, – заявил Женя, увидев выражение лица подруги, – но ты не можешь с этим не согласиться.

– Возможно, – протянула Кристина, не желая признаваться, что она думала о том же, когда узнала о первой измене Жени. – Но в этот раз всё немного иначе, – добавила она, нарисовав в воздухе кавычки на слове «немного». – Теперь ты отец. Это должно было добавить некую толику ответствен-

ности.

– Возможно, – передразнил Женя Кристину, произнеся это ровно с той же интонацией. – Но, как видишь... – сказал он и снова развёл руками.

– И что теперь?

– Не знаю. Дам ей время подумать.

Последняя фраза «резанула» слух и Кристина «взорвалась» от негодования.

– Как же меня бесит эта фраза – «дать время»! Ты даёшь это время не им, а себе! Даёшь СЕБЕ возможность сбежать. Если женщина просит дать ей время подумать, она не хочет думать, она хочет увидеть, что ты будешь делать в этой ситуации. Она хочет проверить твои намерения и способность отстоять своё желание быть с ней. Если она говорит тебе «Дай мне время», она не ждёт, что ты пропадёшь на месяц другой, а потом появишься на пороге с вопросом «Ну что ты решила?». Она ждёт, что ты будешь стучать в её дверь каждый день и доказывать, что она нужна тебе. В противном случае, за этот месяц она поймет, что может жить без тебя! Так что не обманывай себя и не оскорбляй Машу своими рассуждениями о «лучших намерениях».

Женя не удивился внезапному взрыву эмоций Кристины и не стал провоцировать её дальше. И хотя он не ожидал такой реакции на, как ему казалось, безобидную фразу, он понимал, чем эта реакция обоснована.

Кристина тоже не была в восторге от своего выпада, но

оправдываться не собиралась. Она слишком много лет была для всех «удобной» и держала своё мнение при себе лишь бы не обидеть друзей и знакомых. Те времена закончились. Что-то сломалось в ней. Теперь она не боялась высказывать своё «фи», ибо поняла, что небеса не рухнут ей на голову за нелестные слова и обвинения. Она заплатила за этот урок большую цену и больше не собиралась прятаться в скорлупе и подстраиваться под окружающих.

– Ты на взводе, зря мы завели этот разговор, – начал говорить Женя.

– Дело не в моих переживаниях, – перебила его Кристина. – Возможно, именно благодаря своему опыту я имею право высказать тебе всё это, а тебе следовало бы меня послушать, – сказала она голосом, не терпящим возражений. – Речь сейчас не обо мне, а о твоей семье. У тебя есть жена и дочь. Дочь, которой ты никогда не сможешь объяснить, что вам с её мамой «нужно было время». Ты мой друг, и я тебя люблю и уважаю, но в данной ситуации я не на твоей стороне. И знаешь, – продолжила Кристина после небольшой паузы, – если ты всё же решишь уходить, уходи сейчас. Не затягивай, не связывай по рукам Машу и не жди, когда Настя подрастёт и начнёт тебя воспринимать, как отца. Уходи сейчас, пока она тебя не запомнила. Ей будет проще смириться с мыслью о том, что отца никогда не было в её жизни, нежели с тем, что он бросил её, – резко закончила Кристина.

– Да, твой отец вряд ли заслуживает звание «Папа года»

и мне жаль, что у тебя остались о нём такие воспоминания, но не приравнивай меня к нему, – парировал Женя. – Даже если мы разведемся с Машей, это не значит, что я бросаю Настю. Она моя дочь и мои отношения с её мамой данного факта не изменят, – сказал он твёрдо.

– Надеюсь, ты прав, и у тебя, в отличие от десятков тысяч других приходящих отцов, получится сохранить отношения с дочерью, – саркастически заметила Кристина.

На несколько секунд за столом воцарилась тишина. Каждому из них нужно было перевести дух, чтобы не наговорить другу лишнего. Хотя казалось, что грань уже нарушена. Наконец Кристина сказала:

– Ты не думай, я не намекаю на то, что у вас не получится, и само собой не желаю такого исхода. Я пытаюсь сказать, что... Да, у вас с Машей проблемы, но они не достигли того предела, когда их единственным решением является развод. Вы ещё не достигли точки невозврата. Так может и не стоит к ней стремиться? Подумай, хорошо подумай, что они значат для тебя и реши, наконец, кто ты – неугомонный ловелас или любящий муж и отец. Соединить две роли не получится.

– Вот и позавтракали в дружеской спокойной обстановке, – ухмыльнулся Женя, пытаясь снять напряжение.

– Да уж, – усмехнулась Кристина, понимая, что этот разговор не стоит продолжать. – Но круассаны и правда вкусные, – заметила она и, улыбнувшись, пододвинула к нему тарелку с выпечкой. – Попробуй.

Поговорив с Женей ещё какое-то время, Кристина всё-таки поехала домой. Бессонная ночь и напряжение последних нескольких часов давали о себе знать. Девушка валилась с ног и единственное о чем, она сейчас мечтала это крепкий сон. Но сон не шёл. В последнее время он был для Кристины роскошью. Как бы она не уставала на работе или не выматывалась на пробежке и в собственных мыслях, как только её голова касалась подушки, сон пропадал.

Вот и в этот раз она пролежала, глядя в потолок пару часов, пока, наконец, не смирилась с бессонницей и не вылезла из постели. Такой ритм жизни очень изнурял. Кристина чувствовала, что организм её истощён и «работает на предельной мощности». Но пока она не нашла средство для его «перезапуска».

Кристина пошла на кухню и включила чайник. Мысли её расплзались в разных направлениях. Она снова вспомнила глаза рыжеволосой девочки. Затем перед её взором сформировался образ её безутешных родителей. А дальше мысли потекли в прошлое, к образу её сестры и матери.

Забыв про чайник, Кристина пошла в гардеробную.

Весь антиквариат их прошлой жизни хранился здесь – на трёх полках её гардеробной комнаты. Когда они с мамой съезжали из старой квартиры, Кристина к мужу, а мама в новую квартиру поменьше, они избавились от большинства вещей – мебель продали вместе со старой квартирой, предметы

быта и интерьера, типа книг, наборов посуды или кухонной утвари частично разделили между собой, часть раздали, кое-что выбросили. На момент переезда из личных вещей Риты практически ничего не осталось – спустя несколько месяцев с момента её смерти, мама собрала всё и отнесла в церковь. Остались только какие-то памятные вещи, типа фотографий, детских поделок, грамот. И практически всё это сейчас хранилось в коробках у Кристины. Мама при переезде забрала себе только пару фотоальбомов с детскими фотографиями дочерей и плюшевого медведя, детскую игрушку Риты, каким-то чудом дожившую до наших дней.

Всё остальное, что уцелело, забрала себе Кристина.

Раньше, примерно раз в год, в день рождения сестры, Кристина перебирала их, освежая воспоминания о ней. Так было до рождения Алисы. После, Кристина всё реже возвращалась к этим вещам.

События вчерашнего вечера всколыхнули воспоминания о случившейся трагедии, и Кристина почувствовала острую потребность снова пересмотреть содержимое коробок.

В них Кристина нашла пару старых фотоальбомов, несколько грамот Риты за победу в олимпиадах по химии, биологии и математике, брелок от её ключей в виде игровой кости – дань её любимому фильму «Начало». В одной из коробок даже была любимая пижама Риты, сохранившаяся ещё с тех времён, когда ей было лет шесть – с изображением

ем Салли из мультфильма «Корпорация монстров». Кристина нашла и свои старые вещи – пазл с изображением Бэмби из одноимённого мультфильма, постеры фильмов «Послезавтра», «Код да Винчи» и «Тёмный рыцарь», парочку дипломов за участие в литературных конкурсах, музыкальный диск группы Linkin Park и диск с трилогией «Властелин колец».

Была ещё уйма всяких мелочей, блокнотов, альбомов и старых вещей. Кристина потратила несколько часов и пересмотрела их все. А потом, наконец, уснула, прямо на полу посреди этих коробок.

На следующий день в больнице у Кристины состоялся неожиданный диалог.

– Извините, Вас зовут Кристина? – услышала она из-за спины. Развернувшись, она увидела перед собой семейную пару. Это были родители погибшей девочки. Как узнала Кристина сегодня утром, её звали Наташа Лебедева, и ей было двенадцать лет.

– Да, верно, – ответила она.

– Мы можем с Вами поговорить? – спросила мама Наташи.

– Разумеется, – сказала Кристина и жестом пригласила их идти за собой. Она проводила их в комнату отдыха и прикрыла за собой дверь. – Присаживайтесь. Может, хотите чего-нибудь? Чай, кофе?

– Нет, спасибо, – ответил отец девочки.

– А я, пожалуй, соглашусь, – произнесла его жена. – Саша, тебе тоже чашечка кофе не помешает, – обратилась она к супругу.

Не решившись спорить с женой, он утвердительно кивнул головой.

Кристина достала чашки из тумбочки и включила кофеварку. Пока она готовила кофе, никто не проронил ни слова.

– Держите, – сказала Кристина, передавая им чашки. – Я с вашего позволения, тоже выпью.

– Конечно, конечно, – отозвалась женщина. – Простите нам эту неловкость. Мы немного плохо соображаем, – начала оправдываться она. – О чем это я... Меня зовут Татьяна. Это мой муж Александр. Мы родители Наташи, девочки...

– Я знаю, – избавила Кристина её от ненужных объяснений. – Примите мои соболезнования. Я знаю, никакие слова сейчас не облегчат вашу боль, но мне, правда, очень жаль.

– Сколько ещё заготовленных пустых фраз в Вашем арсенале? Наверное, уже привыкли безучастно рассыпаться в извинениях и сожалениях? – отозвался Александр. Голос звучал его грубо и потеряно. – Оставьте всё это при себе.

– Саша! – с укоризной обратилась к мужу Татьяна. – Мы здесь не за этим! – сказала она таким тоном, что стало ясно, кто в их семье главный. – Кристина, простите моего мужа. Он не подумал.

– Ничего страшного, я всё понимаю. И поверьте, это не,

как вы выразились, заготовки и не бездушные безучастные сожаления. Я действительно знаю, что вы сейчас чувствуете. Знаю, не понаслышке, – добавила Кристина и по тени, мелькнувшей в её глазах, Татьяна поняла, что Кристина не лукавит.

– Давно? – спросила она нежно.

– Несколько недель, – ответила Кристина и сглотнула образовавшийся в горле ком.

Татьяна взяла Кристину за руку и прошептала:

– Соболезную.

Александр, сообразивший о чем идёт речь, неловко потупился и виновато произнёс:

– Простите меня.

– Я не в обиде, я понимаю. Сама так же огрызалась на всех подряд. Да что уж там, до сих пор огрызаюсь, – ответила Кристина. – Вы хотели со мной о чём-то поговорить? – напомнила она.

– Да... – растерянно протянула Татьяна. – Мы просто хотели Вас поблагодарить.

Теперь пришла очередь Кристины недоумевать.

– Меня? За что?

– Другая медсестра сказала, что Наташенька к Вам обратилась за помощью.

– Я просто была первой, кто встретился ей на пути в больницу. Только и всего, – объяснила Кристина.

– Да, но Вы не прошли мимо. И потом, в палате. Сестра

сказала, Вы до последнего пытались помочь нашей девочке, настаивали, чтобы врачи попробовали ещё что-то сделать.

– Но моих слов было недостаточно, – с сожалением признала Кристина.

– Это не важно, – ответила Татьяна. – Важно, что наша девочка чувствовала Вашу поддержку, чувствовала, что кто-то борется за неё. Она не была одна в тот момент, – сказала она, и голос её дрогнул.

По щеке Татьяны побежала слеза и она, словно стыдясь этого, быстро смахнула её рукой. Кристина под села к ней ближе и обняла.

– Мне очень жаль, – в который раз произнесла она, а Татьяна расплакалась у неё на плече.

Спустя несколько недель после смерти дочери Кристина поняла, что самостоятельно она с этой потерей не справится. Это решение далось ей не легко, но в какой-то момент она осознала, что готова принять помощь специалиста и записалась на групповые занятия к психологу.

Сегодня было её третье групповое занятие.

Мягкий свет проникал сквозь занавески, окутывая комнату теплом и умиротворением. Комната была светлой, уютной, очень «домашней». В ней плавно сочетались старинные антикварные предметы и современные элементы декора. Удобные кресла с мягкими подушками и пуфами были расставлены по кругу, на равном расстоянии друг от друга.

Кресло врача никак не выделялось. В углу комнаты стоял стол, украшенный свежими цветами. На нём стояли заварник, графин и чашки по количеству гостей. Поблизости располагался массивный книжный шкаф, заполненный книгами о психологии, философии и самопознании. На полу лежал ковер из натуральных материалов, с огромным мягким ворсом.

В каждую их встречу каждого из пришедших на занятие доктор приветствовал лично. Это был мужчина лет сорока, ростом чуть ниже среднего, довольно привлекательный, несмотря на небольшой излишек веса. Взгляд его карих глаз был серьезным и наблюдательным, а густые брови придавали ему выразительности. Доктор всегда был гладко выбрит, его тёмные волосы были аккуратно уложены. Его улыбка и теплая, доброжелательная манера общения легко создавали атмосферу доверия и комфорта. А мягкий бархатистый голос словно обволакивал сознание.

На первом занятии он поприветствовал всех и произнес вступительную речь:

– Здравствуйте, меня зовут Антонов Павел Сергеевич, – представился врач, когда все собрались и расселись. – В первую очередь, я хочу выразить вам мои глубочайшие соболезнования. А ещё, свою благодарность за то, что вы решились обратиться за помощью. Я убежден, что ваше присутствие на этой встрече – выражение огромной силы и смелости. Мы собрались здесь сегодня, чтобы поделиться сво-

ими эмоциями, болезненным опытом и найти силу и взаимоподдержку друг у друга, ибо вы все, как никто другой понимаете, что чувствует каждый в этой комнате. Я знаю, что каждый из вас переживает невообразимую боль и тяжелую утрату. Никакие слова не могут заменить тех, кого вы потеряли, но я хочу, чтобы вы знали, что вы не одни в своём горе. Моей целью на этих собраниях является создание атмосферы, в которой каждый из вас сможет открыть своё сердце, разделить свои мысли и эмоции, и найти поддержку.

Важно понимать, что каждый опыт потери уникален, и реакция родителей на это трагическое событие, даже в кругу одной семьи, сугубо индивидуальна.

Одни поначалу отказываются верить в происшедшее, находятся в состоянии шока и оцепенения. Другие испытывают чувство вины, задаются вопросом, могли ли они предотвратить трагедию. Так или иначе, каждый из вас, к моему глубочайшему сожалению, ещё долгое время будет возвращаться к мысли о том, что произошло, и искать ответы, которые, возможно, вы никогда не найдёте. Мы здесь для того, чтобы научиться жить с этой болью, перестать винить себя и искать причину. В течение наших совместных занятий, я буду стараться создать безопасную и поддерживающую среду, где каждый из вас сможет выразить свою боль, высказаться, а может просто послушать. Вас же призываю быть открыты-

ми и честными в наших разговорах и готовыми поделиться своими мыслями и чувствами. Вместе мы сможем найти силу и поддержку, которые так необходимы вам всем в этот непростой период жизни. Искренне верю, что наши занятия помогут вам обрести внутреннее спокойствие и эмоциональное благополучие. Ещё раз спасибо вам за вашу открытость и смелость быть здесь сегодня. Начать предлагаю со знакомства.

На протяжении уже третьего собрания Кристина слушала истории других пациентов и не понимала, как это может ей помочь. Более того, оказалось, что слушать чужие откровения невероятно тяжело. Уровень напряжения в комнате рос с каждым «выступлением». Скорбь и отчаяние словно стали осязаемы и давили на плечи присутствующих.

За это время высказались ещё далеко не все. Кто-то просто обмолвился в двух словах о том, что случилось. Другие уже нашли в себе силы рассказать подробности. Кристина пока молчала и только слушала. Истории были разными. У большинства из тех, кто согласился поделиться своим горем, дети погибли в результате болезни или трагических событий, типа аварии или утопления.

Сегодняшняя история отличалась от остальных. Дочь Марины, о которой, едва сдерживая слезы, рассказывала эта убитая горем женщина, ушла из жизни в результате самоубийства.

– Софию искали пару дней, – продолжала говорить Ма-

рина. – Когда нам позвонили из полиции и сказали, что нашли её, я сразу поняла, что больше не увижу свою девочку живой. Сотрудники сказали, что нашли её в районе Кладбища барж². В кармане у неё была записка, – дрожащим голосом сказала Марина. – Я прочитаю, если никто не против, – спросила она и, увидев утвердительные кивки, трясущимися руками достала из блокнота листочек.

Пальцы не слушались Марину, и она уронила его. Быстро подобрав и погладив, словно извиняется перед ним, Марина развернула листок и начала читать. С первых слов Кристина поняла, что уже видела этот текст. С каждым новым прочитанным словом девушка убеждалась в этом и всё больше чувствовала напряжение, растущее внутри неё. Она вытянулась как струна, поражённая услышанным, и наклонилась в

² Кладбище барж на Затоне возле Речного порта, оно же Кладбище старых кораблей, это популярная достопримечательность Краснодара в начале двухтысячных годов. Находится на берегу реки Кубань. Имеет такое название из-за своего необычного характера, поскольку на нём находятся старые и вышедшие из употребления баржи, которые были использованы в прошлом для перевозки сыпучих грузов и негабаритных конструкций по реке Кубань. В начале «нулевых», когда пароходство стало убыточным, а порт закрылся, все пришвартованные в порту пристани и суда стали никому не нужны, и остались там «доживать свой век». Вскоре в затон краснодарского порта начали сплавлять баржи и другую плавающую технику. В результате в акватории порта скопились не только старые баржи, но и портовые краны, катера, различное судовое оборудование, включая плавучие причалы, трубы и понтонные секции. Со временем, часть длинных барж распилили, количество стареющей техники значительно уменьшилось. По состоянию на 2023 год в порту осталось советское ремонтное судно, к которому пришвартованы несколько катеров поменьше.

сторону Марины, боясь упустить хоть слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.